

10. Центр единоборств Небесное Просвещение

Выйдя из ресторана и пройдя по бульвару несколько сотен метров, Цзо И подступил к Ханчжоускому университету, в котором когда-то обучался.

Сейчас были летние каникулы, кампус пустовал. На большой спортивной площадке лишь маленькая кучка студентов играла в футбол. Несколько стоявших позади учебных корпусов, чьи стены были практически полностью стеклянными, ярко сверкали на солнце.

Цзо И через ограду взглянул на свой родной корпус, но не вошёл внутрь, хотя там хранилось множество прекрасных воспоминаний.

Он продолжил идти вперёд и дошёл до перекрёстка, после чего свернул направо и прибыл на ближайшую автобусную остановку.

По этой дороге Цзо И ходил несметное количество раз. Во времена учёбы в Ханчжоуском университете он постоянно садился на автобус №208, добирался до остановки Южный Мост, затем пересаживался на автобус №97, на котором доезжал обратно до Линьцзяна.

На автобусной остановке взгляд Цзо И упал на рекламный лайтбокс: [Центр единоборств Небесное Просвещение приглашает преподавателей по рукопашному бою и фехтованию с третьим даном и выше, оклад по результатам собеседования].

Широкоформатное изображение с красно-белыми иероглифами бросалось в глаза. Не считая двух рядов крупных иероглифов, реклама никакими рисунками не была украшена и выглядела очень просто. Также были указаны контактный телефон и адрес. Должно быть, это было временное объявление, которое через несколько дней уберут.

Цзо И вдруг пришла идея.

Как раз в это время у остановки остановился автобус, а именно 208-й, на котором Цзо И должен был поехать.

Но он не сел туда, а развернулся, покинул остановку и возвратился обратно к перекрёстку, после чего дождался, когда загорится зелёный свет, перешёл по “зебре”, прошёл примерно 100 метров и оказался перед старым многоэтажным зданием.

Это состоявшее из более двадцати этажей здание уже было слегка обветшавшим. Лакокрасочный материал практически стёрся со стен из-за дождя и ветра. Здание было пропитано пылью и выглядело крайне некрасиво. На входе виднелись хаотично расположенные вывески, которые указывали то на какую-то гостиницу, то на какой-то салон красоты, то какую-то школу, то ещё на что-то.

Цзо И легко отыскал затесавшуюся среди них вывеску “Центр единоборств Небесное Просвещение (4 этаж)”.

Всё-таки это то место.

Цзо И с улыбкой вошёл в здание и, не став пользоваться лифтом, по лестнице поднялся на четвёртый этаж, где располагался центр единоборств Небесное Просвещение.

Данное место вовсе не было ему чуждо.

Потому что когда-то он два года обучался рукопашному бою и фехтованию в Небесном Просвещении, вдобавок в то время получил сертификат профессионального фехтовальщика третьего дана. (*Дан – разряд в боевых искусствах*)

Если бы не этот учебный опыт и освоенные им техники, едва переместивший в мир Сардии Цзо И, вероятно, погиб бы в пасти степного волка и сейчас бы здесь не стоял.

Поэтому, заметив недавно на остановке объявление о приёме на работу в Небесное Просвещение, Цзо И пришёл без колебаний.

Этот центр единоборств, похоже, совсем не изменился по сравнению с тем, что было пять-шесть лет назад. Ресепшн у входа выглядел более потрёпанным, за стойкой сидела пухлая круглолицая молодая девушка, которая в данный момент зависала в мобильном телефоне.

Цзо И подошёл и легонько постучал по стойке.

Круглолицая девушка тут же очнулась, машинально встала и показала Цзо И профессиональную улыбку: «Здравствуйте, господин, вы хотите обучаться рукопашному бою или фехтованию? В нашем центре Небесное Просвещение самые квалифицированные преподаватели по фехтованию...»

Цзо И поспешил дать ей знак остановиться и сказал: «Я пришёл по объявлению о найме преподавателя по фехтованию».

«По объявлению?»

Девушка выглядела немного разочарованной, но вскоре вновь натянула улыбку: «Тогда прошу вас присесть внутри, я схожу за директором».

Цзо И кивнул и проследовал за девушкой.

Она попросила его подождать в приёмной, а сама побежала искать директора, даже не предложив ему чая.

Цзо И не стал сидеть в приёмной, а зашёл непосредственно в сам центр единоборств, где повседневно проходили занятия.

Площадь внутреннего помещения Небесного Просвещения составляла примерно 300 квадратных метров, слева и справа располагались ринг для рукопашного боя и ринг для фехтования соответственно. Возле окна находился гимнастический инвентарь, который был таким же старым, как паркет.

На улице стояла жара, но в помещении отсутствовало кондиционирование, поэтому было очень душно. Два мобильных кондиционера, расположенных в углу, уже можно было считать бесполезным украшением. Кроме нескольких человек, занимавшихся сейчас уборкой, не было никаких учеников.

Всё, как и прежде.

При виде этой картины Цзо И тяжело вздохнул. Бизнес в Небесном Просвещении всегда плохо шёл, а сейчас, видимо, дела стали идти ещё хуже.

Долго ли ещё этот центр единоборств протянет?

Цзо И невольно задумался над тем, правильно ли он поступил, придя устраиваться сюда.

Насколько он помнил, ещё где-то двадцать-тридцать лет назад не было таких профессиональных центров единоборств. В детстве он видел в городе центры единоборств, но в основном это были школы тхэквондо, школы ушу, школы бокса или школы рукопашного боя.

Впоследствии эти школы были заменены централизованными центрами единоборств, притом появились государственная федерация боевых искусств и общенациональные соревнования по боевым искусствам. Также была установлена система аттестации мастеров боевых искусств.

А затем образовались всемирная федерация боевых искусств и всемирные игры боевых искусств. Проходившие раз в два года всемирные игры стали торжественным мероприятием, за которым следил весь мир.

Цзо И начал тренироваться не только ради укрепления здоровья, но и главным образом для того, чтобы защитить маму. Он от природы был одарён в рукопашном бою и фехтовании, но не планировал заниматься этим профессионально, поэтому в остававшееся свободное время занимался в центре единоборств.

Тогда боевые искусства казались Цзо И чем-то новым и необычным, но он никогда не задумывался, что за ними скрывается.

Теперь же он смотрел на всё совершенно иначе и понимал, что благодаря появлению центров единоборств, федерации боевых искусств, соревнований по боевым искусствам и системы аттестации мастеров боевых искусств отчётливо сформировалась целостная система предварительной подготовки экстраординаров.

Например, в мире Сардии существовала система отбора рыцарей. Большое количество простолюдинов проходило базовую подготовку, но среди них выбирали лишь выдающихся талантов. Их как следует подготавливали и затем пробуждали в них экстраординарную силу.

Только в Сардии данная система существовала уже более трёх эпох и была во всех аспектах отточена до совершенства.

По сравнению с ней, система боевых искусств на Земле сильно уступала и оказывала довольно малое влияние на людей.

Цзо И не слишком хорошо разбирался, как обстояла ситуация за рубежом, но по крайней мере в Китае было именно так.

Пока он размышлял, девушка с ресепшна привела высокую, стройную молодую женщину.

Женщина была одета в опрятный чисто-белый тобок, имела изящное телосложение, красивую внешность и решительное лицо.

Заметив Цзо И, она слегка нахмурилась и призадумалась.

Цзо И первым поздоровался: «Давно не виделись, сестрица-наставница Шан».

Эту красивую женщину звали Шан Юйлинь. Она была дочерью директора Небесного Просвещения Шан Хэ, а также преподавателем фехтования.

На самом деле Шан Юйлинь была младше Цзо И на два года, но, согласно законам боевых

искусств, важен не возраст, а то, когда ты встал на путь боевых искусств, поэтому проучившийся два года в Небесном Просвещении Цзо И называл Шан Юйлинь сестрицей-наставницей. (*Здесь “сестрица” дословно переводится как “старшая сестра”*)

«Ты Цзо И!»

Шан Юйлинь наконец-то узнала Цзо И. Как-никак оба человека не виделись друг с другом почти шесть лет, тем более Цзо И за прошедшие годы немного преобразился.

«Да, это я».

Цзо И спросил: «Сестрица-наставница Шан, а где отец-наставник Шан?»

Девушка с ресепшна недавно сказала ему, что позовёт директора, а в итоге привела Шан Юйлинь.

Несмотря на то, что Цзо И платил за обучение, он обучался у самого Шан Хэ, поэтому назвал того отцом-наставником Шаном, а не директором Шаном.

При вопросе о Шан Хэ взгляд Шан Юйлинь потускнел: «Мой отец полгода назад скончался».

«Отец-наставник Шан скончался?»

Цзо И испытал шок: «Как же так?»

На момент его обучения в Небесном Просвещении Шан Хэ было не больше 50 лет. Это был крепкий, здоровый, энергичный мастер средних лет. Как так получилось, что спустя несколько лет он неожиданно скончался?

Шан Юйлинь покачала головой и, похоже, не хотела много говорить. Она сменила тему: «Цзо И, ты ищешь работу?»

Цзо И ответил: «Я там на остановке видел объявление о приёме на работу в Небесном Просвещении, поэтому и пришёл взглянуть, но не думал, что...»

Шан Юйлинь, колебавшись, произнесла: «Давай зайдём ко мне и поговорим наедине».

Цзо И не стал возражать и последовал за Шан Юйлинь в служебный кабинет.

Здесь когда-то Цзо И впервые встретился с Шан Хэ. Помещение было очень маленькое, из мебели были только письменный стол и два старых дивана. На книжной полке, что находилась справа от входа, стоял портрет покойного Шан Хэ. Перед фоторамкой была поставлена небольшая курильница.

Цзо И, заметив лежавшие рядом с курильницей благовония и зажигалку, сказал: «Сестрица-наставница Шан, я хочу возжечь благовония за отца-наставника Шана».

Шан Юйлинь молча кивнула.

Цзо И зажёл три ароматические палочки и, придерживая их обеими руками, три раза поклонился перед портретом Шан Хэ.

Далее он вставил благовония в курильницу и произнёс про себя: «Отец-наставник Шан, я пока не знаю причину вашей смерти, и сестрица-наставница не желает об этом говорить. Если ваша

смерть оказалась несправедливой, я обязательно смою эту несправедливость, чтобы вы могли спокойно отдыхать в Реке Усопших».

Цзо И отдался всей душой этим мыслям, и рыцарское сердце немедленно откликнулось. Это означало, что сработало добродетельное клеймо соблюдения обещания.

Обещание Цзо И было зафиксировано!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/573614>